

О лингвокультурной атрибуции и семантике «костяных молоточковидных булавок» (по материалам раскопок в Калмыкии)

Николаева Надежда Алексеевна¹

¹ Московский государственный областной университет (д. 10А, ул. Радио, 105005 Москва, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, доцент
ORCID 0000-0003-3961-9284 E-mail: nikolaeva3145@yandex.ru

Аннотация. Цель статьи — публикация результата раскопок кургана (*Чограй* 1986, группа 6, курган № 3), включающего погребения трех периодов бронзового века на территории Калмыкии. В ранней катакомбе № 3 по «древнеявному обряду» скорченно на спине обнаружена уникальная конструкция из артефактов древнеявной атрибуции — «костяных молоточковидных булавок» и бронзовых пластин с пуансонным орнаментом, являющая религиозные представления носителей древнеявной культуры, ассимилированных катакомбниками. По мнению автора, они указывают на иконографию Великой богини индоиранцев, а помещение ее изображений в виде «булавок» в погребения кубано-днепровской, позднеявной и ямно-катакомбной культур связано с отводимой Великой богине функции возрождения, что согласуется с общей индоевропейской религиозной практикой.

Ключевые слова: бронзовый век, Предкавказье, индоевропейские миграции, древнеявная культура, катакомбная культура, кубано-днепровская культура, кубано-терская культура

Благодарность. Автор выражает благодарность д-ру ист. наук М. А. Очир-Горяевой за содействие в публикации материалов наших раскопок 1986 г. в Калмыкии.

Для цитирования: Николаева Н. А. О лингвокультурной атрибуции и семантике «костяных молоточковидных булавок» по материалам раскопок 1986 года в Калмыкии. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (4): 151-169. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-4-12-151-169.

On linguistic-cultural attribution and semantics of “two-hammer bone pins” (based on excavations in Kalmykia)

*Nadezhda A. Nikolaeva*¹

¹ Moscow Region State University (10A, Radio Str., Moscow 105005, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

ORCID: 0000-0003-3961-9284. E-mail: nikolaeva3145@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is the publication of materials of barrow No. 3 in Chogray 1986 (group 6), covering burials of three periods of the Bronze Age in Kalmykia. In the early catacomb 3/3, a unique construction of ancient pit-grave culture artefacts was discovered — “two hammered bone pins” and bronze plates with a punch ornament probably demonstrated the religious beliefs of the carriers of the Late Pit culture. According to the author, these artifacts point to the iconography of the Great Goddess developed by the Indo-Iranians and preserved by assimilated bearers of the Late Pit-Grave culture. Placing Deity’s images in the form of “pins” in the burials of the Kuban-Dnieper, the Late Pit and the mixed Pit-Grave / Catacomb cultures are associated with the revival function assigned to the Great Goddess. This tradition correlates with the general Indo-European practice.

Keywords: Bronze Age, CisCaucasia, Indo-European migrations, ancient Pit-Grave culture, Catacomb culture, Kuban-Dnieper culture

Acknowledgements: The author expresses gratitude to Dr. M. Ochir-Goryaeva for assistance in publishing materials of our 1986 excavations in Kalmykia.

For citation: Nikolaeva N. A. On linguistic-cultural attribution and semantics of “two-hammer bone pins” (based on excavations in Kalmykia). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (4): 151-169. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-4-12-151-169.

Территория Калмыкии хорошо исследована в археологическом отношении благодаря масштабным спасательным археологическим раскопкам в зонах строительства крупных объектов народно-хозяйственного значения советского периода. В те годы были в

большом количестве изучены курганные группы с погребениями всех эпох [Очир-Горяева 2008]. Выделяется целый ряд уникальных памятников, значение которых выходит далеко за пределы региона. Особенно это касается погребальных памятников энеолита — бронзового века III–II тыс. до н. э., являющихся предметом нашего внимания.

В 1984–1987 гг. проводились спасательные раскопки курганов в зоне Чограйского водохранилища. В 1986 г. в зоне Чограйского водохранилища нами было раскопано две группы курганов: группа № 6 и группа № 8¹. В группе № 6 было раскопано 7 курганов. Особого внимания заслуживает курган № 3, поскольку там была найдена конструкция из культовых предметов, которая впервые составила надежную основу для определения функции так называемых «костяных молоточковидных булавок»². Назначение этих предметов, как и их происхождение, до сих пор не определено. Они рассматривались либо как украшения, либо как неопределенные сакральные символы. Дискуссионной остается их культурная (катакомбная или ямная) атрибуция.

Цель данной статьи — как методическая (публикация кургана со сложной стратиграфией), так и интерпретационная (определение семантики «костяных молоточковидных булавок» и их лингвокультурной атрибуции, выявляющее религиозные воззрения населения ямной культуры и этнические процессы в Предкавказье в III тыс. до н. э.).

К числу важнейших вех в исследовании этой категории артефактов относятся первый Свод костяных молоточковидных «булавок» Причерноморья и Предкавказья [Латынин 1967], раскопки в Предкавказье и конкретно в Калмыкии, увеличившие выборку

¹ Экспедиция была организована отделом археологии Калмыцкого научно-исследовательского института истории, филологии и экономики. Раскопки проводились В. А. Сафроновым и Н. А. Николаевой. В данной статье публикуются впервые материалы одного из курганов [Николаева 1986].

² В статье эта категория предметов будет называться «булавками» в кавычках, поскольку, по нашему мнению, они являются не украшениями, а стилизованными антропоморфными идолами в русле изменений позднетрипольских статуэток [Николаева 2010].

«булавок» [Синицын 1978а; Синицын 1978б]; первые классификации этой категории предметов Предкавказья и Причерноморья по пяти признакам — двум количественным (характеризующим форму булавки) и трем качественным (орнаментация и погребальный обряд) для каждого культурно-хронологического типа [Сафронов 1973; Сафронов 1974; Николаева, Сафронов 1975]. Открытие кубано-днепровской культуры¹ [Николаева 1980: 29] позволило перейти к лингвокультурной атрибуции памятников с этими «булавками», т. е. к реконструкции основных событий этой эпохи — индоиранских миграций из Центральной Европы в степи Восточной Европы и в том числе в Предкавказье с дальнейшим разделением на индоариев и праиранцев [Николаева, Сафронов 1983: 43–83; Николаева 2007: 3–26].

Материалы и методика. Курган № 3 высотой 0,4 м и диаметром 11 м представлял собой небольшую насыпь на естественном всхолмлении (бровка 1 — рис. 1) и содержал 6 погребений. Все погребения были впущены почти по центру, что создало сложную прямую стратиграфию, потребовало нестандартного порядка вскрытия погребений и тщательной разборки заполнения при уточнении контуров могил. В Отчете указано, что основным в кургане было материковое погребение 3/2 в катакомбе (материковый выкид на холме длиной 4 м был законсервирован насыпью, что видно в бровке 1 — рис. 1), но сделана оговорка, что основным могло быть как погребение 3/2, так и близко расположенное погребение 3/3 с уникальной конструкцией булавок. Однако анализ чертежей и расстояний между возможными основными погребениями показал, что наряду с выкидом от п. 3/2 был законсервирован также выкид из погребения 3/6 с другой группой «булавок», о чем можно судить по бровке 1 с восточной стороны. Линза выкида 3/6 лежит на погребенной почве и перекрыта слоем насыпи. За-

¹ Позднее наше открытие признали, но кубано-днепровская культура была переименована [Гей 2000: 3] в «новотитаровскую» по первой находке в Нижнем Прикубанье. Хотя два наименования культуры недопустимы, но коль скоро такая ситуация сложилась, за новотитаровской культурой мы оставляем значение регионального варианта кубано-днепровской культуры [Трифонов 1991: 131, 135] и в тексте используем обозначение «кубано-днепровская/новотитаровская».

хоронения в катакомбах 3/2, 3/3 и 3/6 типологически идентичны, два из них с тождественным инвентарем, вероятно, незначительно разошлись во времени, поэтому оба выкида сохранились и оказались под одной насыпью, которую соорудили над более поздним из двух погребений — 3/6.

Последовательность погребений: при основных погребениях 3/6 и 3/2 была следующая: первым впускным было погребение 3/3 (все три — ранние катакомбы с обрядом «на спине скорченно» относятся к группе III [Сафронов 1974: 77–90]), далее 3/4 — поздняя катакомба со срубным обрядом (VI группа) [Сафронов 1974: 103]) и последняя 3/5 — погребение срубной культуры (VII группа) [Сафронов 1974: 111].

Прямая стратиграфия прослежена в трех случаях. Срубное погребение 3/5 находилось в заполнении раннекатакомбной могилы 3/6. Эта ситуация также прослежена и по бровке 2, где было видно два столба заполнения. Погребение 3/5 было впущено из-под дерна, покрывающего насыпь. Столб заполнения второй основной могилы 3/6 прослежен с поверхности холма (рис. 1) и перекрыт насыпью.

По причине сложной стратиграфии в траншее 1–2 описание погребений дается в том порядке, в каком их находили.

Пятно № 1 (полевое обозначение слившихся пятен от обрушенных камер и входных ям 3/4 и 3/2) размером 2,15х 1,8 м обнаружено на глубине 0,8 м от центра кургана на материке. Ориентировано по сторонам света. Восточная линия контура пятна была выпуклая (как если бы это был контур провалившегося свода камеры катакомбы), что и подтвердилось в дальнейшем. Пятно входило в бровку 0, в которой был виден столб заполнения из-под дерна, т. е. после завершения строительства кургана. Бровка была снята, и с западной стороны линия пятна оказалась прямой. Под этим пятном скрывалась камера 3/4 и две входные ямы 3/4 и 3/2. Далее пятно № 1 более не упоминается в тексте как отдельный объект.

Погребение № 4. Впускное. Катакомба, которую сначала приняли за яму, прокопали от уровня пятна. На глубине 0,9 м от края пятна (= 1,74 м от центра кургана), в восточной его части было об-

наружено погребение 3/4. Входная яма к камере была выявлена уже после расчистки погребения (см. ниже). Длина ее — 1,16 м; ширина — 1 м. Северной стенки не было, а северная линия контура ямы уходила вертикально вниз на 0,3 м, что свидетельствует о том, что 3/4 срезала стенку другой, более глубокой входной ямы, дно которой мы фиксируем ниже 3/4, и, таким образом, от обеих стенок 3/2 и 3/4 осталась только ступенька высотой 0,3 м. По этой линии входные ямы разделяются. Входная яма 3/2 имела наклон к камере. Глубина входной ямы и камеры 3/4 была одинаковой и равнялась 1,7 м от центра кургана, поэтому ступеньки в камеру 3/4 не было.

Форма камеры 3/4 — прямоугольно-овальная. На дне камеры катакомбы лежал скелет взрослого человека на левом боку, скорченно, головой на ЮЗ. Пятки прижаты к тазу. За спиной лежал бронзовый нож. У головы перед лицом погребенного стоял сосуд.

Инвентарь: неорнаментированный сосуд коричневого цвета (венчик, плечевая и придонная часть черного цвета), ручка из-под венчика с желобком посередине. Место наибольшего диаметра отмечено двумя концентрическими линиями; изнутри и в изломе глина черного цвета. Высота — 10,5 см. Наибольший диаметр — 16,2 см. Ширина ручки — 2,5 см (рис. 4.1). Нож — «срубоидной» формы. Это значит, что вместо короткого перехода в лезвие, как у «срубных» ножей с упором, на переходе от черенка в лезвие у «срубоидного» ножа имеется площадка с параллельными сторонами, ниже которой лезвие принимает форму треугольника (рис. 4.1). Длина — 15 см. Длина черенка — 3,7 см.

Таким образом, катакомбная могила 4 «села» на входную яму 3/2 и срезала ее восточную стенку; входные ямы совместились и были обнаружены на уровне дна, почти на одной глубине. Только небольшая разница уровней дна позволила разделить их. Пятно, которое в Отчете было обозначено под № 1, состояло, таким образом, из пятна входной ямы катакомбы 3/2 и входной ямы 3/4. «Заплечики», которые упоминались в Отчете, с южной стороны шириной 1 м на глубине 1,6 м, на самом деле оказались дном входной ямы 3/4.

Погребение № 2 (рис. 1, 2). Одно из двух основных. Было определено в Отчете как единственно основное. Совершено в ранней Т-образной катакомбе по древнеявному обряду. Следы обрушенной камеры проявились на глубине 0,8 м от вершины кургана в виде прямоугольника, примыкавшего к большому пятну № 1, а другой стороной примыкала камерой к катакомбе 3/3. Входная яма катакомбы 3/2 размером 1,8x0,8x 1,7–1,9 м была смежной с входной ямой подбойной могилы 3/4 (рис. 1). Дно входной ямы было наклонным. Ступенька (высотой 1,2 м) была необычной для ранних катакомб. Это предполагало наличие свода камеры высотой, по крайней мере, до 1,7 м. Прямоугольное пятно камеры 3/2 сначала было принято за простую яму и только по кривизне стенок у дна стало возможным определить его как камеру катакомбы. Форма камеры — овальная. Размеры 2,5x 1,5x 1,7 м. Скелет подростка лежал на спине скорченно, головой на юг, руки вытянуты вдоль туловища. Инвентаря не было. Атрибуция устанавливается не по форме могилы, а только по обряду погребения, что следует из дальнейшего анализа.

Погребение № 3 (рис. 3). Первое впускное в насыпь. Пятно катакомбы с обрушенным сводом было обнаружено на материке, на глубине 1 м от вершины кургана в виде восьмёркообразного пятна. Оно находилось на 2 м от центра кургана к северу и востоку. Если бы это погребение было основным, о чем сказано в Отчете, то насыпь, закрывшая выкид и могилу, была бы центрирована относительно погребения 3/3. Необычность входной ямы и камеры в виде овально-круглой формы отличала ее от ранних катакомб. Нехарактерна форма круга/овала и для могил ямной культуры. Длина оси входной ямы — 1,5 м. Глубина ее дна от центра кургана — 1,56 м. В центре входной ямы находилось возвышение в форме глиняного круга высотой 6 см. Разность уровней дна входной ямы и камеры — 0,24 м, и ступенька к камере шла под углом 90°. Размеры входа в камеру — 1,0 x 0,7 м. Камера представляла собой овал, более широкий в области головы и сужавшийся к ногам. Скелет подростка лежал на меловой подсыпке, с пятнами сажи на ней, на спине, головой на восток, ноги согнуты в коленях, упали влево, на

останец земли. Вдоль левой стороны дно окрашено охрой. Инвентарь. Между стенкой камеры и левым локтем в 15 см от скелета находилась упомянутая конструкция известных по отдельности в археологической литературе артефактов: большая молоточковидная орнаментированная «булавка» из рога оленя (?) длиной 21 см, четыре неорнаментированные молоточковидные «булавки» из кости с плоским навершием и прямым стержнем длиной 12,1, 10,3 и 11,5 см; две прямоугольные бронзовые пластины размером 5x5 см, трубчатые костяные «пронизи» 7 экз. разной длины от 1,5 до 3 см, а также браслеты из зубов ската 5 экз. диаметром 2,5 см (рис. 3).

Взаиморасположение «булавок» и пластин представляло особый интерес (рис. 3.3). Большая, тщательно обработанная орнаментированная «булавка» находилась в центре и была вкопана в землю на 10 см до линии орнамента. Орнамент на «булавке» состоял из зигзагообразных ломаных линий, опоясывающих ее до середины стержня и заштрихованных горизонтальными отрезками. Внизу декоративный фриз оконтурен четырьмя полосками с косой штриховкой.

Бронзовые пластины стояли по обеим сторонам булавки, как заградительные щиты. К этим «щитам» примыкали маленькие булавки-проколки, скрещенные на каждой из пластин по две (рис. 3). Пластины были пробиты по периметру двумя рядами отверстий, сделанных пуансонным штампом. Диагонали были пробиты тройными рядами пуансонного штампа и образовывали крест (рис. 3).

Подобная конструкция стала первой и пока единственной в курганах Предкавказья. Ее уникальность заключается в том, что зафиксировано *in situ* первоначальное положение всех элементов композиции, и это позволяет сделать ряд предположений о предназначении всей композиции, а также о кульгово-религиозной семантике так называемых «костяных молоточковидных булавок».

Погребение № 6 (рис. 4.2). Было обнаружено после расчистки срубного погребения 3/5, которое было совершено так же, как и в случае 3/4, во входной яме катакомбы 3/6. Общее пятно 3/5 и 3/6 было обнаружено на глубине 1,2 м от центра кургана. Катакомба имела входную яму размером 1,5 x 0,8 x 1,78 м. Входная яма имела

наклон 14 см к камере. Ступенька имела размеры 0,35 м. Камера была круглая в плане 2,15х 1,75 м, где находились скелеты двух подростков. Один был сдвинут к стенке, и анатомический порядок костей был нарушен. Второй скелет лежал на левом боку с отклонением на спину. Одна рука была согнута под прямым углом. Правая вытянута вдоль туловища (обряд, характерный для кубано-днепровской культуры, синхронной и генетически связанной с древнеямной). Инвентарь. В 10 см от костей таза лежали три большие орнаментированные булавки, изготовленные в соответствии с общим канонам для орнаментированных, сделанных из рога булавок. Первая булавка с зигзагообразным орнаментом; полосы зигзага косо заштрихованы. Длина — 12 см. Другая булавка с плохо читаемым орнаментом имела длину 10,5 см. Обе принадлежат к I–II стадиям нашей классификации [Николаева, Сафронов 1975: 11 сл.] (рис. 2).

Третья булавка с 4-лепестковым плоским навершием не имеет орнамента и свидетельствует либо о деградации и затухании самой традиции изготовления «булавок» у ямников, захороненных в катакомбах, либо о другой функции. Четвертая булавка имеет изогнутый стержень и несохранившееся навершие. Орнаментирована в том же стиле косыми заштрихованными полосками. Производила впечатление изогнутой булавки, характерной для вытянутых погребений Калмыкии, II и IV групп, по В. А. Сафронову, о чем было написано в Отчете. Однако пересматривая этот тезис, мы считаем, что в данном случае изогнутость стержня — это отклонение от канона изготовления костяных молоточковидных «булавок». Такие изогнутые молоточковидные булавки встречались в катакомбах курганов *Чограя*.

Погребение № 5 (рис. 4). Было обнаружено на глубине 1,2 м. Погребение 3/5 находилось в заполнении входной могилы более ранней катакомбы 3/6. Скелет взрослого человека лежал на правом боку. Углы скорченности костей ног — 30°. Руки перед лицом. У головы лежала боковина крупного сосуда серо-желтого цвета со следами нагара, в изломе черного цвета, так называемая «жаровня», украшенная штампованным псевдошнуровым орнаментом в виде «елочки» (рис. 4).

Обсуждение. Несмотря на сложную стратиграфию, установленная последовательность погребений вполне убедительна и вписывается полностью в периодизацию, выдержавшую проверку временем [Сафронов 1974].

Особое явление представляет собой катакомба № 3 с ее инвентарным комплексом, позволяющим с уверенностью и окончательно определить предназначение так называемых «костяных молоточковидных булавок» как предметов культа, но никак не украшений, как считает ряд исследователей [Шишлина 2007; Клещенко 2012; Гей 2000]. Обнаруженная и зафиксированная *in situ* конструкция из пяти «булавок» и двух бронзовых прямоугольных пластин (рис. 3.3) демонстрирует их новую функцию, а также разный статус «булавок», на что раньше никто не обращал внимания¹. Большие орнаментированные «булавки», сделанные из качественного материала (рога оленя), тщательно обработанные, образуют группу, отдельную от небрежно сделанных из случайного костного материала булавок. Это деление булавок на две разностатусные группы стало основанием для корректировки классификации «булавок», выполненной нами ранее в двух статьях [Сафронов 1973; Николаева, Сафронов 1975]. Нестандартные булавки теперь следует исключать из классифицируемой выборки на основании критериев: «используемый материал» и абсолютный размер².

---

¹ Следует отметить, что А. Н. Гей первым обратил внимание на разный материал, из которого сделаны «булавки». Орнаментированные, «роговые», по его мнению, изготовлены из рога оленя. Остальные — из кости [Гей 2000]. Но выводов из этого не сделал.

² Нужно упомянуть в данной связи, что в основу нашей классификации «булавок» мы положили пропорции стержня и навершия, не разделяя выборку, поскольку не было оснований разделить ее по критерию значимости или что то же — «статусу» булавки. Поэтому в катакомбах небрежно сделанные булавки по пропорциям попадали в группу булавок, находимых при древнейших погребениях, на что обращали внимание оппоненты, отвергая классификацию в целом. Переход от более ранних неорнаментированных образцов к «булавкам», орнаментированным параллельными заштрихованными лентами (в ямах), а затем к булавам и с зигзагообразными лентами (в катакомбах) коррелирует с тенденцией изменения формы от древнейших булавок с цилиндрическим стержнем к булавам с веретенообразным стержнем [Сафронов 1973; Сафронов 1974; Николаева, Сафронов 1975].

Последующие выводы зависят от определения степени уникальности самой конструкции. С учетом нашей находки (Чограй 1986, VI группа, 3/3) еще в двух случаях зафиксировано закапывание до половины стержня в землю около погребенного большой орнаментированной булавки, но без сопровождающего комплекса. Так, А. Н. Гей описывает такой случай в Прикубанье (Тимашевский курган, погребение № 30), «как яркий, где булавка была воткнута в дно могилы», считая также, что вкапывание булавок» — не случайность, а «осмысленное особое позиционирование этих предметов». В других случаях им фиксируются булавки у локтя, обращенные острием к руке или между скелетом и стенкой камеры, дважды — у головы [Гей 2000: 163], что, правда, никак не комментируется. В Калмыкии (Чограй IX, курган № 15, погребение № 10) обнаружено одно парное погребение с булавками: на спине скорченно и вытянутое на спине и сдвинутое к стенке, где из четырех простых нестандартных булавок одна из них была «воткнута в землю к югу от костей ног» [Шишлина 2007: 103: рис. 29.5, 29.6, 29.7].

Однако чаще встречаются «молоточковидные булавки» в другой композиции, широко распространенной в погребениях ранне/среднебронзового века в Центральном Предкавказье и послужившей в качестве хронологического признака для выделения поздней древнеямной культуры в Предкавказье [Сафронов 1974: 63–64] и Северном Причерноморье [Шапошникова и др. 1986: 47]. Композиция состоит из большой молоточковидной «булавки» в центре ожерелья, помещаемого на груди погребенного. С двух сторон от «булавки» всегда находились две круглые слабовыпуклые бляхи с пуансонным орнаментом, а по обеим сторонам от них далее располагались зубы хищных животных и травоядных или зубы ископаемой рыбы. Ранее мы определили эту композицию не как обычный инвентарь, а как воссоздание макрокосма, в центре которого находится «молоточковидная булавка» = Великая богиня как творец мироздания, окруженная символами звездного неба — слабовыпуклые бляхи с пуансонным орнаментом и символами животного мира — резцы и клыки

животных, а также символами плодородия — стерженьки-подвески [Николаева 2010; Николаева 2011].

Очень важно, что в погребениях новотитаровского варианта кубано-днепровской культуры в Западном Предкавказье встречается тот же набор предметов с костяной молоточковидной «булавкой», что и в Восточном Предкавказье — «слабовыпуклые бляхи в комплексе с бусами, зубами ископаемой рыбы, с костяными и металлическими пронизиями и с простыми костяными «булавокками-проколками» [Гей 2000: 163]¹. Это свидетельствует о том, что разделение единой древнеямной культуры до Днепра на кубано-днепровскую и позднеямную культуры не коснулось сферы их общей религии.

Но если ожерелье на погребенном с булавкой, бляхами и зубами животных можно еще принять за украшение, то найденную нами конструкцию в *Чограе* 1986, VI 3/3 с вкопанной в землю до половины стержня булавкой украшением не назовешь. Эта композиция, бесспорно, фиксирует место пребывания божества плодородия с функцией возрождения, сопровождающего умершего, о чем можно судить, например, по рисункам, скульптуре и письменной фиксации заупокойного культа Древнего Египта. И раньше исследователи допускали мысль, что булавки могут быть связаны с непонятой сакральной символикой [Латынин 1967; Кияшко 1979²], но о функции и назначении костяных молоточковидных булавок ничего конкретного никогда не было сказано.

Установление семантики молоточковидных булавок стало необходимым условием для понимания рассматриваемых нами композиций с «булавокками» и далее к реконструкции погребального культа населения древнеямной и кубано-днепровской культур,

---

¹ Бляхи прямоугольной формы встречаются редко, но найдены нами в Северном Прикубанье недалеко от Тимашевска, где обнаружено погребение с вкопанной в землю молоточковидной булавкой [Николаева и др. 1972: курган 3], с правобочным захоронением, ориентированным на запад.

² В. Я. Кияшко сравнил другой тип — «рогатые булавки» или «рогатки» с бляхами на неолитических и энеолитических объектах земледельческих культур Европы, что указывает на их сакральную форму, по его мнению [Кияшко 1979]. Бык считается младшим богом в культе Великой богини и косвенно, полагаем, подтверждает наличие этого культа у носителей древнеямной и ямной культур.

по данным археологии [Николаева 2010]. Нами высказана гипотеза, что «костяные молоточковидные булавки» в погребениях кубано-днепровской / новотитаровской и древнеямной культур, указывают на принадлежность их к сложившейся иконографии Великой богини, в частности, выраженной в поздне трипольской пластике, а помещение (в качестве сопровождения умершего) ее идолов — «булавок» в двух конструкциях («алтарь» и нагрудная нанизь с булавкой в центре) свидетельствует о распространении созидательной функции божества плодородия и возрождения на погребальный обряд, что в культурах Центральной Европы выражается повсеместно, начиная от позднего неолита: в помещении рядом с умершим антропоморфного сосуда-амфоры, символизирующего Великую богиню [Николаева, Гудина 2018: 24–26].

Собственно категория «молоточковидные булавки», зафиксированная в ряде культур Предкавказья не только в ямной и катакомбной, но и в кубано-днепровской, где было найдено много «булавок» [Гей 2000], и в северокавказской культурах [Клещенко 2012], служит объединяющим началом, что требует пояснений. Концепция индоевропейских миграций [Сафронов 1989: 190–204] позволяет установить лингвистическую атрибуцию этих культур как индоевропейскую в целом, в том числе определить древнеямную раннюю как индоиранскую, кубано-днепровскую культуру как индоарийскую и позднюю ямную культуру — как праиранскую. Присутствие «молоточковидных булавок» указывает всегда только на индоиранскую (индоарийская + праиранская) лингвокультурную атрибуцию погребения. Не меняется эта погребальная традиция также при условии захоронения в чуждом для ямной культуры типе могильного сооружения — катакомбе, что характеризует форму контактов двух групп населения — ямников и катакомбников с сохранением этнической идентичности. Восприятие такой инновации, как катакомба, может указывать на растущее влияние мигрантов из Западной Европы, носителей катакомбной культуры и древнеевропейцев по языку, что на следующем этапе приведет к полному исчезновению из степей праиранцев и древнеямной культуры.

Источники

Николаева 1986 — *Николаева Н. А.* Отчет о раскопках курганов в зоне орошаемого участка совхоза «Чограйский» (600 га) Калмыцкой АССР в 1986 году // Архив Института археологии РАН. Р-1 11627.

Литература

Гей 2000 — *Гей А. Н.* Новотиторовская культура. М.: Старый сад, 2000. 223 с.

Кияшко 1979 — *Кияшко В. Я.* К вопросу о булавках средней бронзы // IX Крупновские чтения: сб. тез. конф. (г. Элиста, 1–3 июня 1979 г.) Элиста: Респ. тип., 1979. С. 9–10.

Клещенко 2012 — *Клещенко А. А.* Булавки средней бронзы как культурно-хронологические маркеры // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями: Мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 110-летию М. П. Грязнова (г. Санкт-Петербург, 22–26 октября 2012 г.). Т. 2. СПб.: Периферия, 2012. С. 132–137.

Латынин 1967 — *Латынин Б. А.* Молоточковидные булавки, их культурная атрибуция и датировка // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 9. Л.: Сов. художник, 1967. С 5–96.

Николаева 2007 — *Николаева Н. А.* Индоарии на Северном Кавказе (III–II тыс.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2007. № 1. С. 3–26.

Николаева 2010 — *Николаева Н. А.* О культе Великой богини в религии индоиранцев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 1. С. 98–106.

Николаева 1980 — *Николаева Н. А.* Повозки Западного Прикубанья и вопросы первого появления индоевропейцев в Восточной Европе // Проблемы эпохи энеолита степной и лесостепной полосы Восточной Европы. Тез. докл. конф. (г. Оренбург, 19–22 февраля 1980 г.). Оренбург, 1980. С. 20–30.

Николаева 2011 — *Николаева Н. А.* Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока. М.: Изд-во МГОУ, 2011. 536 с.

Николаева, Гудина 2018 — *Николаева Н. А., Гудина Л. А.* Антропоморфные сосуды в религиозной практике древних индоевропейцев // От

- ремесла к искусству: керамика: технология, декор, стиль. Тезисы докладов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 22–25 мая 2018 г.). СПб.: СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2018. С. 24–26.
- Николаева и др. 1972 — *Николаева Н. А., Сафронов В. А., Авилова Л. И., Андреева М. В., Новикова Л. В.* Курганы у станицы Роговская // Археологические открытия за 1972 год. М.: Наука, 1973. С. 107.
- Николаева, Сафронов 1975 — *Николаева Н. А., Сафронов В. А.* Происхождение костяных молоточковидных булавок // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 142: Памятники эпохи бронзы и раннего железа. Л.: Наука, 1975. С. 11–17.
- Николаева, Сафронов 1983 — *Николаева Н. А., Сафронов В. А.* Проблема появления колесного транспорта в Европе. Древнейшие повозки Восточной Европы. Выделение кубано-днепровской культуры — культуры древнейших кочевников Восточной Европы // Кочевники Азово-Каспийского междуморья. Орджоникидзе: Изд-во СОГУ, 1983. С. 43–83.
- Очир-Горяева 2008 — *Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники Волго-Маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Изд. дом «Герел», 2008. 298 с.
- Сафронов 1973 — *Сафронов В. А.* Классификация предкавказских костяных молоточковидных булавок // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 134: Бронзовый век на территории СССР. Л.: Наука, 1973. С. 42–47.
- Сафронов 1974 — *Сафронов В. А.* Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников. Сообщения Научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР. Вып. VII. М.: Знание, 1974. С. 25–30.
- Сафронов 1989 — *Сафронов В. А.* Индоевропейские прародины. Горький: Волго-Вятск. кн. изд-во, 1989. 398 с.
- Синицын 1978а — *Синицын И. В.* Древние памятники Восточного Маньча: в 2-х ч. Саратов: Изд-во СГУ, 1978. 130 с.
- Синицын 1978б — *Синицын И. В.* Древние памятники Восточного Маньча: в 2-х ч. Саратов: Изд-во СГУ, 1978. 118 с.
- Трифонов 1991 — *Трифонов В. А.* Степное Прикубанье в эпоху энеолита-средней бронзы (периодизация) // Древние культуры Прикубанья. Л.: Наука, 1991. С. 92–205.

Шапошникова и др. 1986 — Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Довженко Н. Д. Ямная культурно-историческая область (южно-бугский вариант) // Археология Украинской ССР. Свод археологических источников. Вып. В1-3: Ямная культурно-историческая область. Южнобугский вариант. Киев: Наукова думка, 1986. 158 с.

Шишлина 2007 — Шишлина Н. И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тыс. до н. э.). М.: ГИМ, 2007. 400 с.

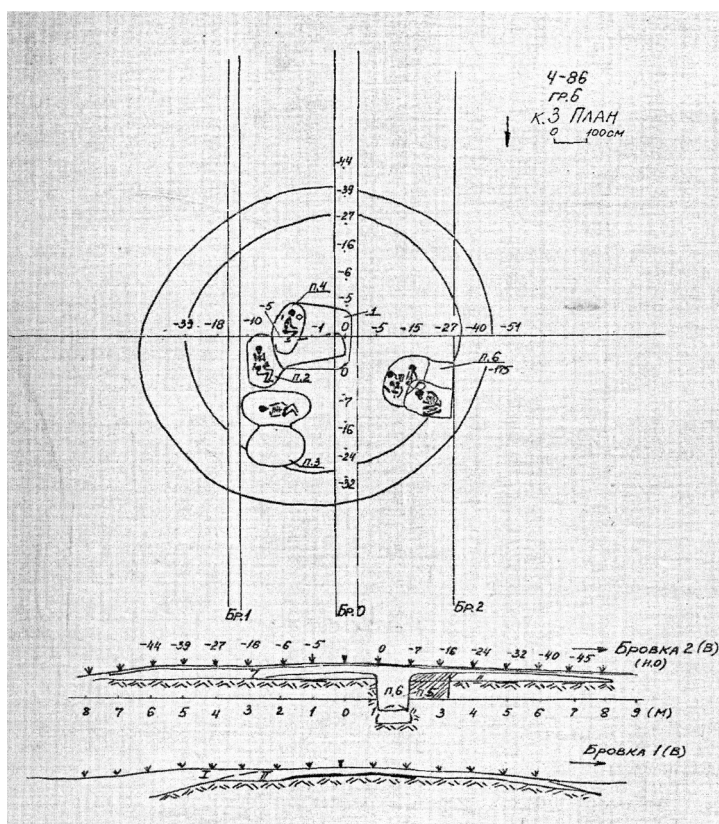

Рис. 1. План и разрезы Чограй 1986 VI группа курган 3

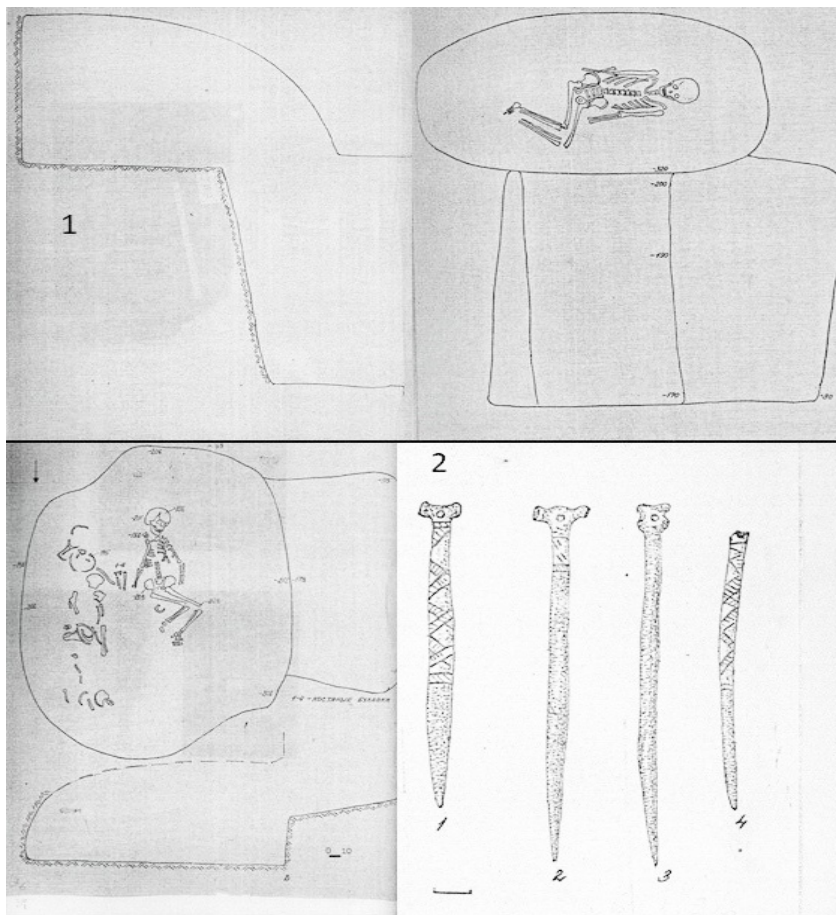

Рис. 2. Чограй 1986 VI группа. 1 — план и разрез катакомбного погребения 3/2 ; 2 — план и разрез катакомбного погребения 3/6

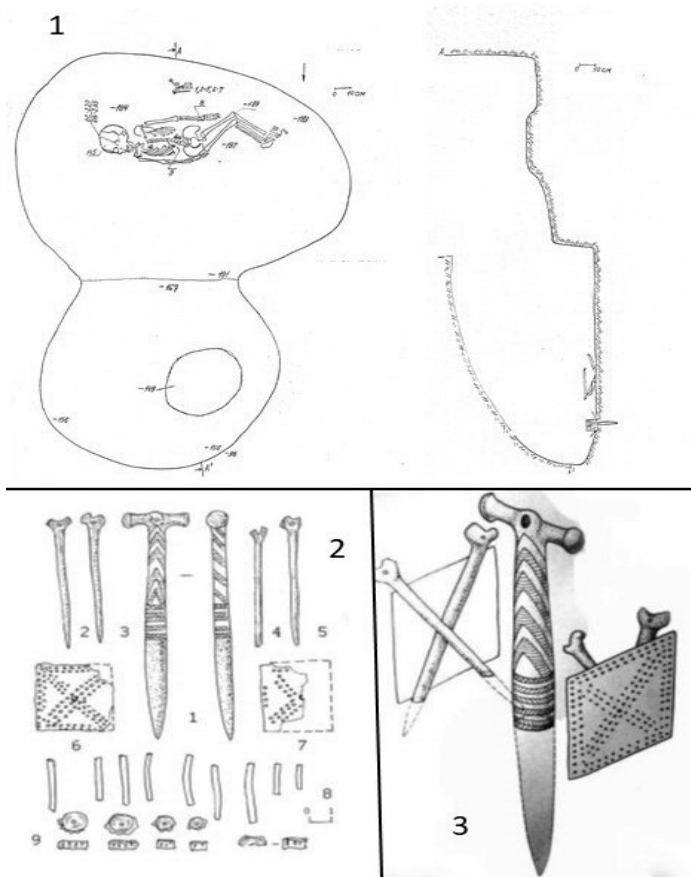

Рис. 3. Чограй 1986 VI группа, курган 3 погребение 3
 1. — план и разрез катакомбы 3/3; 2. — инвентарь 3/3; 3. —
 реконструкция алтаря с идолом Великой богини (орнаментированная
 молоточковидная булавка+ пластины с пуансонным орнаментом с 2-мя
 скрещенными неорнаментированными булавками)

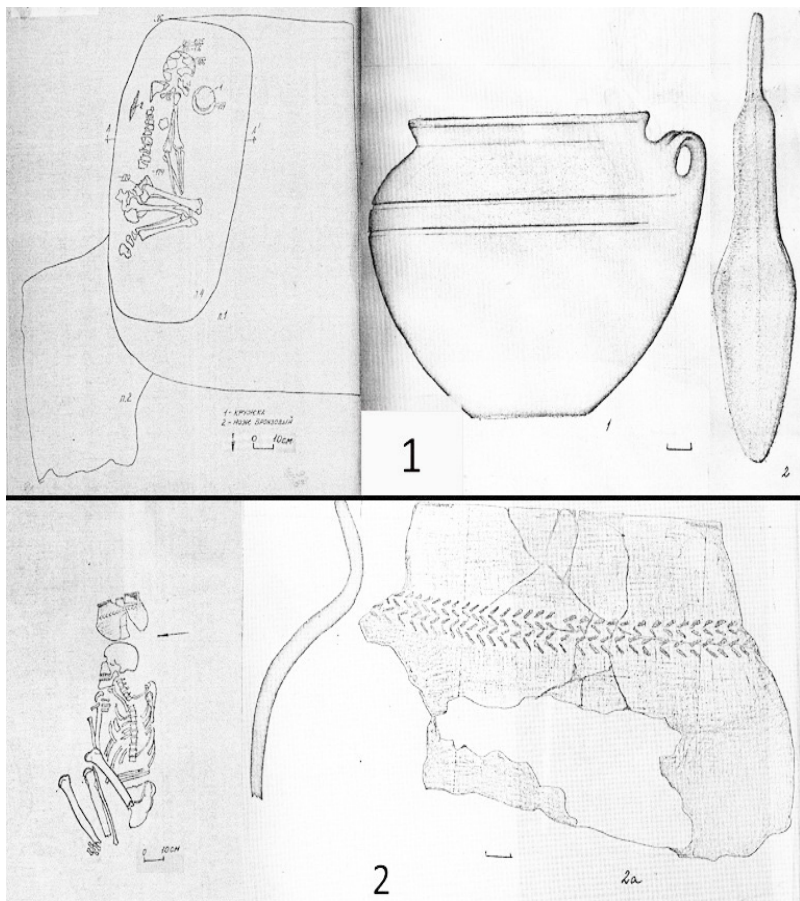

Рис. 4. Чограй 1986 VI группа
 1. — курган № 3 катакомба 4 (погребение,
 сосуд и бронзовый нож);
 2. — курган № 3 погребение № 5 (боковина сосуда)